

УДК 2: 332 / 324 (476)

*Л.Е. Земляков, А.В. Шерис***РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА
В ПОЛИТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Статья посвящена изучению роли религиозного фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. В работе акцентируется внимание на исследовании деятельности религиозных организаций в контексте обеспечения национальной безопасности в процессе формирования и развития современного белорусского общества. Комплексно и системно раскрыты место и роль конфессионального фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Особое место в статье отводится изучению особенностей формирования политических механизмов взаимодействия государственных органов с религиозными организациями на современном этапе.

Введение

Современные процессы глобализации, происходящие во всех сферах социального развития – от экономики и политики до религии – влияют как на изменение структуры межконфессиональных отношений, так и на систему конфессиональной политики государства. Появление в процессе глобализации транснациональных конфессиональных сетей и институтов представляет собой важнейший фактор, влияющий на национальную и конфессиональную безопасность, особенно тех стран, которые представляют собой поликультурную систему, находящуюся в сложных геополитических условиях. Религиозный «ренессанс» последних десятилетий, изменения в конфессиональной структуре страны, более активное вмешательство конфессиональных акторов в политические процессы требуют постоянного осмысления роли религиозного фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Проблема гарантирования безопасности в сфере религии является одной из острейших для современного мира. Отрицание или недооценка конфессиональных составляющих безопасности может привести к развитию кризисных явлений на национальном и международном уровнях.

На современном этапе развития человечества одним из путей его выхода из глобального кризиса является создание духовных основ достижения стабильности и консолидации общества, переориентации сознания с утилитарных, потребительских на традиционные ценностные основы, которые базировались бы на признании самобытности и ценности как отдельного человека, так и этнической группы или нации. В этом контексте для белорусского общества при наличии заметного влияния процессов глобализации достаточно актуальной становится проблема сохранения религиозной, культурной и гражданской самоидентификации белорусского народа, которая опирается на традиционные религиозные ценностные принципы. Именно традиционные ценности, функционируя как специфические смыслообразующие истоки существования человека и общества, приобретают значение важного фактора социально-политической стабильности государства и становятся ведущими критериями его стабильного развития.

В основе духовно-национального возрождения лежат ценности, которые понятны и близки каждому человеку независимо от его политических, религиозных и других взглядов и убеждений, положения в обществе. Именно такими могут и должны стать общечеловеческие ценности, разработанные на протяжении всей

истории цивилизации и освященные религией. Основными институциями, которые формируют религиозные ценности, являются религиозные организации. Именно они, как ценностноформирующие структуры, являются важнейшими факторами обеспечения национальной безопасности в религиозной сфере.

Под религиозной составляющей национальной безопасности Беларуси следует понимать такое состояние религиозно-церковной жизни нации (её государственно-конфессиональных, межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений), которые являются или при определённых условиях могут быть угрозой национальным интересам государства, стабильному развитию общества и осуществлению неотъемлемых прав и свобод граждан. Состояние защищённости жизненно важных духовнорелигиозных интересов белорусского общества (личности, групп верующих, государства) от внутренних угроз и внешнего вмешательства и обеспечивает система социально-политических принципов.

К основным объектам религиозной составляющей национальной безопасности Беларуси следует отнести:

- личность, её религиозные права и свободы;
- религиозные организации и взаимоотношения между ними;
- государство, его национально-культурную самобытность, независимость и территориальную целостность.

Главным субъектом национальной безопасности в религиозной сфере является государство, которое вместе с религиозными организациями осуществляет целенаправленную политику, призванную обеспечить духовное единство белорусского народа, стабильность и динамизм прогрессивного развития общества.

Результатом такой государственной политики должна быть реализация национальных интересов в религиозной сфере: укрепление суверенитета и независимости Беларуси, эффективное и социально ориентированное государственное регулирование религиозных процессов, свобода совести и реализация религиозных интересов отдельных людей и групп верующих, конструктивное разрешение межконфессиональных противоречий, коллизий и недоразумений.

При этом наиважнейшими факторами национальной безопасности в религиозной сфере являются:

- 1) внутриверующая стабильность (межконфессиональное согласие, т.е. способность к разрешению религиозных противоречий прежде всего ненасильственными методами);
- 2) внешневерующая стабильность (укрепление международного авторитета Беларуси как христианской страны, сохранение её национально-культурной самобытности и независимости – наличие для этого эффективного механизма);
- 3) полное удовлетворение религиозных потребностей, свободы совести и вероисповедания отдельных людей и групп верующих;
- 4) наличие комплексной стратегии общественно-политического и духовного развития государства, в том числе в сфере обеспечения конфессиональной безопасности Беларуси.

В соответствии со ст. 45 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь объединения граждан, в том числе и религиозные организации, являются полноправными субъектами системы обеспечения национальной безопасности. Во внутриверующей сфере эти субъекты предотвращают возможности возникновения противоречий, распрей, недоразумений в сфере межконфессиональных отношений, сотрудничая с соответствующими государственными органами [1, с. 25–26].

Современная насыщенность конфессионального пространства и разнообразие его составляющих свидетельствуют о высокой степени религиозной свободы,

достигнутой в Республике Беларусь за последние десятилетия. В Республике Беларусь по состоянию на 01.01.2012 г. зарегистрировано 3 374 религиозных организаций, принадлежащих к 25 конфессиям, тогда как на 01.01.1989 г. было только 768 религиозных организаций 10 направлений [2, с. 192–193].

Белорусская православная церковь (БПЦ) насчитывает 1 567 общин, Римско-католическая церковь (РКЦ) – 479, протестантские церкви – 1 025. Кроме того, в Беларуси существует около 150 организаций харизматической направленности, а также 36 иудейских религиозных институций и 25 мусульманских [3].

В Беларуси отмечается рост численности различных религиозных, псевдорелигиозных организаций и миссионерских движений, выступающих под знаменем религии, которые смогли создать на территории нашей страны свою сетевую систему. В этой связи возникает вопрос о необходимости определения легитимности деятельности существующих религиозных организаций на территории Беларуси, разработки правового инструментария для законной организации эффективных мер по противодействию угрозе распространения радикальных идей в обществе. Также следует отметить, что новые религиозные образования, прежде всего неопротестантской, харизматической направленности, действительно заняли ведущее положение в жизни белорусского общества, но реалии нашего общества таковы, что уже сегодня наблюдается тенденция к увеличению данных религиозных новообразований. Наряду с активным интересом, проявляемым к традиционным формам религии, можно заметить рост интереса и к многочисленным нетрадиционным формам религиозных организаций. В Беларуси сегодня представлено множество так называемых новых религий – новейшие религиозные культы, возникшие в XX веке. Для этих культов характерно стремление сочетать в себе традиции известных мировых религий Востока и Запада и представлять себя в качестве «самой истинной» мировой религии. К этой группе культов относятся Бахаи, Общество Сознания Кришны (кришнаиты), Трансцендентальная Медитация (ТМ), центр Шри Чинмоя, церковь Объединения (мунисты), Церковь Последнего Завета, Церковь Дианетики (Саентологии) и другие.

Современная религиозная ситуация определяется тем, что, во-первых, в стране сформировалось мировоззренчески плюралистическое социокультурное пространство с преобладанием православной самоидентификации; во-вторых, наличием внутриконфессиональных и межконфессиональных противоречий, распрей, недоразумений, определённым уровнем конфликтогенности в этноконфессиональной сфере. Поликонфессиональность страны создаёт особые условия для взаимодействия различных религиозных идентичностей, что необходимо учитывать при создании системы конфессиональной безопасности, которая должна включать в себя грамотную систему политического регулирования государственно-конфессиональных отношений с учётом разницы в системах вероисповеданий; сложности функционирования поликонфессионального поля; проблем сохранения религиозной идентичности; механизмов сохранения межконфессионального равновесия (толерантности, межконфессионального диалога).

Как показывают социологические исследования, доля верующих в республике возросла с 10–15% в 1988 году до 30% в 1990 году и в последние годы приближается к 60% [4, с. 150].

Как фиксирует социологическое исследование «Конфессиональная идентификация населения Беларуси» Центра социологических и политических исследований и географического факультета Белорусского государственного университета в 2006 г. (1 500 человек в 70-ти точках), религиозными себя считают 59% жителей Республики Беларусь, квазирелигиозными – 5%, колеблющимися – 24%,

неверующими – 12%. Эти данные незначительно отличаются как от результатов исследований российских и украинских ученых и практиков, согласно которым на славянских территориях бывшего СССР уровень религиозности населения колеблется около отметки 60% [5, с. 48], так и от среднемировых. Согласно исследованиям группы Callup International, 66% населения мира заявило о своей религиозности и 25% назвали себя нерелигиозными [6, с. 38]. Это означает, что около 60% населения Республики Беларусь в той или иной степени испытывает религиозные потребности и вправе рассчитывать, что их удовлетворение будет предметом непосредственной заботы не только религиозных организаций, но и внимания и уважения со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Другим показателем отношения населения к религии является конфессиональная самоидентификация, которая может не совпадать с идентификацией по признаку веры – неверия. В сознании части опрошенных она выступает своеобразным заместителем этнокультурной идентификации.

В целом по конфессиональной принадлежности опрошенные в вышеупомянутом социологическом исследовании распределились следующим образом: 72,6% отнесли себя к православным, 0,4% – к разным направлениям протестантизма, 9,3% – к католикам, т.е. в целом к христианской традиции отнесли себя более 82% опрошенных; к мусульманам отнесли себя 0,5% [7, с. 32–33].

Доля православных (72,6%) вполне коррелирует с долей представителей славянских этносов в составе населения Республики Беларусь, а доля мусульман (0,5%) – с представительством тюркских и кавказских этнических групп.

Сейчас верующие более или менее равномерно распределены во всех группах населения по возрасту, образованию, занятости. В современном белорусском обществе религиозность утратила характер маргинальности определенных общественных групп, а стала духовным качеством, присутствующим в примерно равной степени всем группам населения, в том числе и наиболее молодым, образованным, профессионально квалифицированным и социально активным.

Вместе с тем показатели степени религиозности (интенсивности проявления религиозности и участия в религиозной жизни) значительно ниже показателя уровня религиозности. Это позволяет заключить, что религиозность большей части верующих носит формальный, декларативный характер, не подкрепляется глубокими религиозными переживаниями, знанием догматических основ и культовых предписаний своей религии, соответствующим уровнем религиозного поведения. В ней преобладает элемент традиционности, либо она выступает как ситуативная религиозность, которая не является проявлением глубокой и искренней веры в Бога, носит спонтанный характер, проявляется лишь время от времени в определенных, преимущественно неблагоприятных, жизненных обстоятельствах и в основном сводится к формальному соблюдению некоторых традиционных религиозных обрядов, следованию этноконфессиональным стереотипам поведения.

В целом стабильная религиозная ситуация в нашей республике наполнена внутренней динамикой, и надежды на её дальнейшее плавное развитие остаются пока надеждами, а не уверенными прогнозами. Формирование религиозной ситуации в Беларуси происходит без организующей роли государства – скорее, оно само следует ходу развития ситуации. Белорусское государство не имеет ни выработанной и опубликованной концепции государственно-конфессиональной политики, ни институтов, в обязанности которых входило бы систематическое изучение религиозной ситуации, ни сколько-нибудь эффективных инструментов влияния на неё. Вместе с тем религиозные организации занимают активную позицию по многим вопросам, и в этих условиях превосходство получают организации, соответствующие

религиозной ориентации большинства населения. В масштабах страны таким преимущественным положением пользуются Белорусская православная церковь (БПЦ) и Римско-католическая церковь (РКЦ).

Со времени провозглашения независимости Республики Беларусь одной из важнейших составляющих процесса общественных изменений стало утверждение религиозной свободы и религиозных прав человека. Эти трансформации содействовали весьма заметному возрастанию конфессионального присутствия в общественно-политической жизни страны.

Проявление религиозного фактора в современной Беларуси можно рассматривать в следующих проекциях. Во-первых, как внутреннюю и внешнюю религиозность, проявляемую в персональном опыте и в поведении. Во-вторых, религия вступает в качестве основания для культурно-цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, не совпадающей с набором догматических постулатов того или иного религиозного течения. Во многом данная форма определяет вектор политических предпочтений и практик, выходя за рамки смысловых значений дихотомии светское/религиозное. В-третьих, речь идет о рассмотрении религиозных организаций как социально-политических институтов и субъектов политического целеполагания. Одновременно следует констатировать противостояние и противоречия в религиозной сфере, что уменьшает уровень доверия населения к религии и религиозным организациям.

Достаточно опасной является политизация государственно-конфессиональных отношений, когда политические силы, как те, что находятся у власти, так и оппозиционные, стремятся поддерживать определённую церковь и игнорируют или даже ущемляют интересы других, что приводит к возрастанию напряжённости в религиозном сообществе.

Следует отметить, что в Беларуси сегодня происходит бурный процесс создания новой модели религиозно-церковной жизни, особенностью которого является то, что развивается он не только за счёт действий внутренних факторов, а и под влиянием активной миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций и центров. Интересы национальной безопасности Республики Беларусь требуют приостановить неконтролируемый поток идеологической обработки белорусских граждан зарубежными служителями религиозных некультов. Зарубежные миссионеры довольно часто проявляют открытое неуважение к белорусским традициям и законам, не учитывают религиозную ситуацию в стране. Значительная часть зарубежных проповедников и миссионеров прибывает в Республику Беларусь под видом туристов, специалистов образования, культуры, науки или бизнеса, а затем, нарушая действующее законодательство, они начинают религиозную деятельность.

Учитывая сложность религиозной ситуации и несовершенство законодательства в этой сфере, необходимо рассматривать деятельность некоторых зарубежных миссионеров в Беларуси как попытку вмешательства во внутренние дела страны, стремление навязывания чужих ценностей, далёких от национальной культуры и традиций. Бесконтрольное пребывание в стране некоторых зарубежных эмиссаров, их противоправная, а в отдельных случаях открыто враждебная в отношении Беларуси деятельность становятся дестабилизирующим фактором межконфессиональной ситуации.

Развитие некультовых организаций стало, с одной стороны, внешним индикатором демократического стиля упорядочивания социума, а с другой – через усложнение внутренних трансформационных процессов обусловило ряд угроз национальной безопасности страны, среди которых выделим такие:

1. Создание и поддержка зарубежными религиозными центрами деструктивных

религиозных сообществ, деятельность которых направлена против существующего государственного строя, угрожает общественной морали, сопровождается нарушениями общественного порядка, причиняет вред жизни и здоровью населения Беларуси. Так, Свидетели Иеговы запрещают членам организации переливание крови, что составляет угрозу здоровью и жизни последних. Мормоны считают, что законы Бога важнее законов человеческого общества, что является прямой угрозой государственному строю. Сатанисты, нарушая нормы морали и закона, практикуют жертвоприношения животных, а иногда даже людей.

2. Потенциальная опасность, присущая многим зарубежным (нетрадиционным для белорусов) религиозным культам, представители которых в любой момент могут осуществить особенно опасные антисоциальные действия, спровоцировать массовые беспорядки и гибель людей. Примером могут служить действия сатанистов, «Аум Синрикё», апокалиптических сект в Германии, Японии, США, Франции и других странах.

3. Негативная роль, которую играют зарубежные религиозные сообщества на нашей территории в деле сохранения историко-культурного наследия белорусского народа, формирования самодостаточности и моральности общества, повышения престижа отечественной культуры и образования, развития преемственности поколений и семейных отношений.

4. Криминальная деятельность некоторых зарубежных религиозных представительств, которая заключается в широком использовании ими материальных и финансовых средств, полученных незаконным способом (ввезённые контрабандно на территорию Беларуси, переданные криминальным структурам для «отмывания», полученные от теневого бизнеса и т.д.), а также случаи применения религиозными лидерами противозаконных поступков (направление незадекларированных пожертвований на запрещённые законом цели, мошенничество, оказание морального и физического вреда и т.д.).

5. Значительная угроза жизни и здоровью граждан, которые являются адептами неорелигиозных групп зарубежного происхождения, где широко применяется современный психотропный инструментарий для разрушения сознания человека и формирования у него постоянной зависимости от культа с помощью гипноза, экстрасенсорики, специальных химических препаратов и даже физического воздействия.

При разрешении данной проблемы следует учитывать европейский опыт. Европарламент рекомендует странам ЕС создать специальные парламентские комиссии для исследования деятельности неокультов. Австрия, Бельгия, Германия, Франция уже создали такие комиссии. Европарламент также принял рекомендации в отношении защиты прав и свобод граждан ЕС от негативного влияния некоторых неокультов, а также в способах обеспечения широким слоям общества доступа к информации о различных религиях.

Следует отметить, что в Республике Беларусь на законодательном уровне делались определённые шаги в разрешении данных проблем. На наш взгляд, подобные законы необходимы, однако при их подготовке следует прежде всего дать чёткое определение основных терминов, в частности таких как «тоталитарная секта», «деструктивный культ», «негативное психологическое влияние» и т.д.

Анализируя довольно непростую ситуацию в религиозной сфере, следует отметить, что сегодня необходимо осуществить ряд шагов, направленных на преодоление отмеченных ранее противоречий. В этом контексте государство должно разработать взвешенную и в то же время динамичную политику государственно-конфессиональных отношений, направленную на обоснование собственных национальных интересов и укрепление консолидации белорусского общества.

Существует весьма широкий и достаточно гибкий спектр механизмов взаимосвязи государства и религиозных организаций, который либо определяется современной государственно-конфессиональной политикой того или иного государства или исторически сложившимися отношениями, либо является результатом социально-политических реформ и революций. Однако глобализационные процессы изменили современную картину мира и несколько пошатнули традиционно устоявшиеся модели государственно-конфессиональных отношений.

Политика в сфере конфессиональных отношений в Беларуси представляет собой весьма сложный процесс, обусловленный, с одной стороны, историческими реалиями системы взаимоотношений церкви и государства (как в дореволюционной России, так и СССР), а с другой стороны, функционирующей на настоящий момент моделью государственно-конфессиональных отношений.

Государственно-конфессиональные отношения характеризуют достаточно сложную, исторически обусловленную систему взаимоотношений государственных органов с целой совокупностью конфессиональных объединений, представляющих собой не только традиционно существующие на данной территории организации, но и транснациональные религиозные сетевые структуры. Государственно-конфессиональные отношения регулируются с помощью государственно-конфессиональной политики, которая представляет собой систему и способы регуляции взаимоотношений акторов данной политики (государства, религиозных организаций, граждан), направленных на урегулирование противоречий, распрей, недоразумений в конфессиональной сфере и поддержание целостности государства на основе согласования различных вероисповедных интересов.

Система реализации государственно-конфессиональной политики представляет собой сложную биполярную коммуникационную систему, на одном полюсе которой находятся властные структуры, на другом – религиозные, и которая реализуется в политическом поле на нескольких уровнях – мегауровне (мировая и региональная политика), макроуровне (национальная и локальная политика) и на микроуровне (индивидуальная деятельность). В политическом поле государственно-конфессиональных отношений основными акторами являются: государство, религиозные объединения (конфессии), индивиды и так называемые интегральные акторы, представляющие собой как международные конфессиональные организации, так и сетевые сообщества и неинституционализованные группы. Все религиозные акторы действуют в той или иной мере на всех уровнях политической системы. Акторы конфессиональной политики реализуют её через систему механизмов, представляющих собой «параллельные структуры» в виде законодательной базы и целого ряда параллельных институтов, способствующих её грамотной реализации: этнорелигиозные советы различного уровня, экспертные советы и т.д. Каждый уровень системы обеспечен своей законодательной базой (от Всеобщей декларации прав человека до подзаконных актов) и своими механизмами реализации.

Грамотная государственно-конфессиональная политика, направленная на сохранение конфессиональной безопасности, должна учитывать как исторические реалии формирования конфигурации конфессионального пространства (конфессиональный состав и наличие или отсутствие доминирующих конфессий), так и современные тенденции его функционирования и развития, что обеспечивает сохранение конфессиональной безопасности в системе национальной безопасности страны. На современном этапе понятие «конфессиональная безопасность» трансформируется и переосмысливается.

Понятие «конфессиональная безопасность», в отличие от термина «религиозная безопасность», наиболее удачно подходит для использования

в политическом дискурсе. Под конфессиональной безопасностью понимается не столько система сохранения контентного содержания любой конфессии и её культовой оболочки (что не является прерогативой государственной политики), сколько предотвращение противоречий, распри и конфликтов на конфессиональной почве (что входит в сферу государственной политики). Конфессиональная безопасность включает в себя наличие системы условий для полноценного развития различных конфессий в едином культурном пространстве, предотвращающей или, по крайней мере, смягчающей противоречия, распри, недоразумения, связанные с конфессиональной принадлежностью.

Понятие «конфессиональная безопасность» шире понятия «государственно-конфессиональная безопасность», поскольку наряду с государственной безопасностью и системой государственно-конфессиональных отношений охватывает и межконфессиональные проблемы, и личную безопасность, и сохранение религиозной идентичности на национальном и личностном уровнях. Хотя сама по себе религиозная идентичность не является результатом политической деятельности, политический выбор не является её жёстким коррелятом, однако проблема религиозной идентичности непосредственно встраивается в систему конфессиональной безопасности, прежде всего на фоне глобализационных процессов.

Заключение

Таким образом, характеризуя конфессиональную политику и систему конфессиональной безопасности в Республике Беларусь, следует отметить, что на неё оказывает влияние целый ряд факторов различного уровня: мега-, макро- и индивидуального. На мегауровне на формирование конфессиональной безопасности в Республике Беларусь оказывают влияние процессы глобализации, которые с начала 1990-х годов способствовали усилению и без того высокой религиозной мозаичности, прежде всего за счёт протестантских деноминаций, новых религиозных движений (НРД) и мистических групп. Часть конфессий восстанавливается в 1990-е годы через включение в транснациональные глобальные религиозные сети.

На макроуровне можно выделить общенациональную конфессиональную политику и факторы, связанные со спецификой политики регионов.

На индивидуальном уровне как об определённых факторах мы можем говорить о влиянии отдельных личностей как на конструктивные процессы в области сохранения конфессиональной безопасности, так и на деструктивные. К конструктивным действиям мы можем отнести, во-первых, взвешенную и весьма осторожную конфессиональную политику руководителей государственных структур регионов, их внимание к конфессиональным проблемам. Во-вторых, на личностном микроуровне определённым политическим фактором формирования конфессиональной безопасности является и общественная деятельность глав религиозных конфессий, учитывающих геополитическую сложность ситуации в Республике Беларусь, необходимость осторожных, грамотных, политически выдержанных решений в связи с нестандартными ситуациями возникающими в регионах.

Белорусская государственная конфессиональная политика до сих пор не имеет единой, принятой на государственном уровне концепции, которая учитывала бы реальную динамику изменения конфессиональной ситуации, более тесное сближение религии и политики, её влияние на геополитическую ситуацию страны и одновременно включала бы в себя систему законодательных актов, институтов и механизмов её осуществления. Вместе с тем очевидно, что одних государственных мер, нацеленных на утверждение свободы совести и вероисповедания, недостаточно для создания оптимальной системы государственно-конфессиональных отношений. К этому

процессу должен быть подключён потенциал гражданского общества, академической науки, приоритеты духовных ценностей общечеловеческого масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276, 1/12080.
2. Земляков, Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков. – Минск : РИВШ БГУ, 2001. – 208 с.
3. Статистические данные: Приветствует Беларусь! Сайт Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org. – Дата доступа : 05.03.2012.
4. Котляров, И.В. Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И.В. Котляров, Л.Е. Земляков. – Минск : Изд-во МИУ, 2004. – 232 с.
5. Пирожник, И.И. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И.И. Пирожник [и др.] // Социология. – 2006. – № 4. – С. 46–55.
6. Жилинская, И.В. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь : учеб.-метод. пособие / И.В. Жилинская, Л.Е. Земляков, Н.Н. Коликова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 109 с.
7. Отчёт о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать электронный вариант географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» (заключительный) № 396/61. – Минск, 2007. – С. 32–33.

Zemlyakov L.E., Sheris A.V. The Role of the Religious Factor in the National Security Policy of the Republic of Belarus

The article is devoted to studying the role of the religious factor in the national security policy of the Republic of Belarus. The attention in the work is drawn to the research of the activity of religious organizations in the context of the national security policy in the process of forming and development of the modern Belorussian society. The place and the role of the confessional factor in the national security policy of the Republic of Belarus are developed comprehensively and in system. A special part in the article is assigned to the study of forming the political mechanisms of cooperation of governmental authorities and religious organizations at the present stage.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.04.2012